

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

РИША ВОЛЬНАЯ

КОРШУН

МАЙОР, ты попал!

18+

Купидон в погонах

Риша Вольная

Коршун. Майор, ты попал!

«Автор»
2026

Риша Вольная

Коршун. Майор, ты попал! / Риша Вольная — «Автор», 2026 — (Купидон в погонах)

Мой друг, генерал в отставке, попросил помощи – защитить его единственную внучку. Я - майор, начальник охраны безопасности, вынужден стать нянькой. Но какие могут быть проблемы с девчонкой? Вот только всё пошло не по плану: взрыв автобуса и я уже жених... ~~~— Вы что делаете?! Отпустите меня! — я пытаюсь вырваться, но хватка у мужика как у бульдога.— Не спорь! — он хватает меня в охапку и тащит к передним дверям автобуса. – Прыгаем!В смысле... прыгаем?! Так-то автобус набирает скорость.— Что?! Вы с ума сошли! – ору в голос и дёргаюсь в его руках.

© Риша Вольная, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 7
Глава 2 11
Глава 3 13
Глава 4 16
Глава 5 18
Конец ознакомительного фрагмента. 21

Коршун. Майор, ты попал!

Пролог

Коршун

"Место встречи - наше кафе у реки, третий столик от причала, 21.00."

Записку вчера принёс какой-то левый мальчишка, которому дали косарь рублей за доставку этой "телеграммы" до адресата, меня.

Обычный белый лист принтерной бумаги и распечатанный текст без подписи, но мне достаточно. Я и так знаю, кто это.

Серебряков Дмитрий Васильевич, генерал армии РФ практически в отставке. Почему практически... потому, что такие как он не уходят в отставку. Они со службы уходят сразу на покой. И этот его неожиданный тайный вызов напрягает, поэтому я здесь точно в срок.

- Грустишь? – раздаётся над моим ухом хрипловатый голос друга и наставника.

- Никак нет, Дмитрий Васильевич. Тем более сейчас, когда вы появились, – разворачиваясь, я поднимаюсь из-за столика и протягиваю ему руку.

Короткий крепкий захват, что ещё раз доказывает, что возраст генерала – это только цифра в паспорте.

- Это хорошо, что не скучаешь, Виктор, – и мне так лихо подмигивает, что я напрягаюсь ещё больше. – А то я начал бояться, что ты там совсем ссохся на службе у дворянских вельмож.

Генерал садится за столик напротив меня, спиной к реке, лицом к проходу. Это у нас проф. выработка ещё с давних времён. К нам сразу подходит официант принять заказ, так что откладываю свой ответ на потом.

Когда снова остаёмся одни, я продолжаю.

- Служба на должности начальника отдела безопасности у Оболенских не совсем то место, где можно засохнуть, Дмитрий Васильевич. Вам ли не знать.

- Я-то всё это знаю, Коршун, – и его чуть уставший взгляд скользит по мне, словно изучая изменения в моём теле, что произошли за те три года, что мы не виделись, – но ещё я знаю тебя с восемнадцати лет и точно могу сказать, что ты – отражение своей фамилии, птица хищник. А сейчас живёшь в роли надзирателя в курятнике.

Серебряков прав, конечно, но лишь наполовину. Я осознанно пришёл к этому решению. И даже моё одиночество – это исключительно мой выбор.

- Меня всё устраивает, генерал. Разве это не самое важное?

- Важно, не спорю, – медленно кивает, принимая мой ответ. – Но это неправильно. Тебе сколько лет, Виктор?

- Три месяца назад исполнилось сорок.

- Вот... Коршун! Вот! – уже гневно восклицает генерал. – Тебе уже сорок, а ты живёшь один - ни бабы, ни ребенка, и охраняешь чьи-то юбки и брюлики.

С его слов моя жизнь, и правда, выглядит как-то совсем уныло и бесперспективно.

- Дмитрий Васильевич, а давайте лучше сразу к делу. Что случилось?

Он хмыкает и расслабленно, как хищник перед прыжком, откидывается на спинку кресла. Несколько секунд ещё смотрит на меня, а потом уводит взгляд на речку.

- Мне нужна твоя помощь.

- Конечно. Что надо сделать?

Генерал снова хмыкает, но сейчас я отчётливо ловлю нотки нервной усталости.

- Даже сначала не уточнишь детали?

- Нет. Если вам нужна помощь, то я помогу в любом случае.

И я сейчас это говорю не ради пыли в глаза и красивых слов. Серебряков мне как второй отец.

Генерал довольно ухмыляется и потирает указательным пальцем подбородок, что снова выдаёт его скрытое волнение.

- Хорошо, Виктор, – решается он и снова смотрит на меня прямо в глаза. – У меня есть внучка Майюшка. И помощь требуется ей.

Да, я помню, как рад был мой наставник, когда лет двадцать с хвостиком назад его сын наконец-то женился и ещё больше был рад рождению внучки.

- Дмитрий Васильевич, из меня херовый специалист по работе с детьми, но если вы уверены, что это должен сделать именно я, то я согласен.

Он кивает.

- Хорошо. Что от меня требуется? Проблемы в школе?

В принципе, за время работы у Оболенских, пока я частично занимался воспитанием Стеллы, дочерью моих хозяев, некоторый опыт работы с детьми у меня всё-таки сформировался.

- Нет, Коршун. Школу Майя закончила уже давно. Ей двадцать четыре.

А вот тут я не знаю, то ли с облегчением выдохнуть, что мне не придётся лечить разбитые коленки и утирать слезы, то ли напрячься ещё сильнее. Порою современные молодые девицы хуже пятилетних малышей, которым обязательно надо няньку.

- Тогда не совсем понимаю, что я должен буду с ней делать?

- Её надо охранять, Коршун.

- От чего?

- Точнее от кого. Мне донесла птичка, что мне хотят навредить, так сказать, отомстить за прошлое. И цель - моя внучка.

Я хмурюсь, пытаясь понять, почему в таком случае генерал пришёл за помощью ко мне, а не подключил команду специалистов.

- А что ваши люди, Дмитрий Васильевич? Они не справятся?

- В том и дело, Виктор, – расстроено вздыхает мужчина. – Не могу я пойти к своим. Предатель именно там. Мне нужен человек, который давно не работает в структуре и которому я могу доверить моё сокровище, моего ангела.

Сомнения меня не отпускают. Что-то уже что-то на уровне профессиональной интуиции, когда ты вроде бы не видишь этих белых ниток, которыми сшито дело, но остро их чувствуешь.

- Коршун, да ты не переживай. Майюшка у меня девочка послушная и ласковая, вся в мать. С ней проблем не будет, – успокаивает меня генерал, начиная доставать мобильный из внутреннего кармана пальто. – Вот посмотри сам.

И протягивает мне мобильный с открытой на нём фотографией девушки.

Красивая, юная с длинными черными волосами в черной шелковой пижаме сидит на постели в спальне. И да... Очень милая девушка, но вот блеск в её почти черных глазах вызывает у меня легкой спазм горла.

- Красивая, – сухо выдавливаю из себя.

- Не то слово. А в жизни она ещё лучше. Вот я и боюсь, как бы на старости лет у меня горе не приключилось с моей звездочкой.

Смотрю на расстроенное лицо генерала и плюю на свою интуицию. Он никогда меня не предавал, а я с некоторых пор привык дуть на воду. Так что...

- Хорошо, Дмитрий Васильевич. Я вам помогу. С какого дня нужно начинать?

- Завтра.

Глава 1

Майя

- Дедушка, ну не надо меня успокаивать. И сам не переживай. Этот Костик не последний парень в моей жизни. Будут следующие. Обязательно, – наговариваю в трубку деду ласковым голосом, чтобы у моего престарелого генерала не случился ещё один инфаркт. Пусть и микро.

Четвертый парень за два года. Это просто какой-то кошмар, ведь они бегут из моей жизни как тараканы после приезда бригады дезинсекции.

И я не утверждаю, что считаю себя ангелом во плоти, как думает дедуля, но, чёрт возьми, ещё немного и я стану самым настоящим демоном.

Дедуля вздыхает на том конце провода, но, слава богу, вроде успокаивается.

- Майя, ты только осторожно. Может сегодня побудешь всё-таки дома? Ну зачем тебе эта встреча? Тем более, ты говорила, что там будет этот козёл.

Ну да, сегодня мы собираемся друзьями на Хеллоуин в наш любимый ночной бар. Костя там тоже планирует появиться. И если честно, то я хотела с ним нормально поговорить, чтобы хотя бы понять причину нашего разрыва через сообщение в мессенджере. Ну и всё-таки высказать ему в лицо, что я о нём думаю.

- Да мне всё равно, дедушка. Будет он там или нет. Ну, правда. Не хочет со мной встречаться, значит, это не мой человек, – спокойно толкую ему успокоительные фразы, пока засовываю в свою сумку перцовый баллончик, зажигалку и жидкость для снятия лака.

- Ох, Майя, какая же ты у нас добрая и рассудительная!

Ох, деда, ты просто не представляешь, как далеко и местами глубоко простирается моя "доброта".

- Ну всё, Дмитрий Васильевич, мне пора собираться. Не грусти и передавай привет бабуле.

Ну я, в принципе, почти готова, осталось надеть сапоги и пальто с беретом. Тороплюсь и чуть не падаю в коридоре, потому что некоторым захотелось внимания. Кошка, трётся о ноги, словно напрашиваясь со мной в гости.

- Нет, моя демоническая. Ты дома. Со мной поедет мой любимый талисман удачи, – показываю ей небольшую мягкую игрушку в виде чёрного котенка с клыками вампира. – Она очень похожа на тебя.

Киси недовольно дёргает своим длинным чёрным хвостом и важно удаляется в комнату.

Она у меня вся черная как уголёк и сегодня в честь праздника ходит в красных рожках чертёнка. И ей они очень нравятся... Вот даже любопытно, откуда у неё такая любовь к рогам и демонам? Видимо, у нас с ней общая карма. Особенно, насчёт рогов по жизни.

Добираюсь до клуба без приключений, и поздоровавшись со всеми, целенаправленно ищу бывшего парня.

- Майка, не утруждайся, – подруга тормозит мой забег по клубу, отделяясь от барной стойки с коктейлем в руке. – Если ты в поиске Костика, то этот гондон уже слинял и скорее всего с седыми волосами.

Я торможу и разочарованно хлопаю ладонями по бедрам.

- А почему с седыми-то, Вик? – вздыхаю и падаю на ближайший свободный столик у стойки.

Снова мой план пошёл по одному месту. И нарядилась тоже зря.

- Так мы нашей компашкой решили разыграть его. Ну праздник ведь. И главное, Май, вообще детский розыгрыш, а он так испугался, что я реально думаю, у него теперь штанишки запачканные.

- И что вы ему устроили?

Становится сразу как-то радостнее. Ну хоть и не моими руками, но гадость сделана.

- Так банального «призрака» из картона и фонарика, – смеётся Вика. – Ну, помнишь, мы ещё так в выпускном классе химичку до обморока довели?

Я начинаю ржать, так как хорошо помню испуганное лицо вредной училки.

- А видосика нет?

- Есть, конечно. Потом Паша в наш общий чат скинет. Мы решили, что героя, обидевшего нашу Маю, страна должна знать в лицо, – провозглашает Вика и высоко поднимает руку с бокалом вверх.

- Спасибо за поддержку, дорогая. Очень приятно, – обнимаю подругу дней моих суровых.

- Май, а ты зачем его искала то?

Я оглядываюсь по сторонам и открываю свою сумку. Вика заглядывает внутрь, едва не ныряя в неё носом.

- Да ты ж моя прелесть, – с улыбкой дьявола на губах довольно тянет она. – Подготовилась, значит.

- Не, ну я честно хотела сначала с ним поговорить, – и невинно хлопаю ресницами.

- Ой, Май, на твоё ангельское хлопанье глазками ведётся только твои дед с бабкой. Кто знает тебя получше, уже давно поняли, что ты – демон воплоти.

Ну вот, даже лучшая подруга не верит в лучшее во мне. А я так стараюсь быть зайкой, а чаще выходит волком.

Через час от начала вечеринки понимаю, что выдохлась. Вика хочет отправиться домой вместе со мной, но я понимаю, что ей хочется ещё потусить, поэтому уговариваю остаться. Тем более мы в центре города, и я живу недалеко отсюда.

На улице уже прохладный осенний вечер, поэтому плотнее кутаюсь в пальто, под которым у меня только тонкое платье на бретельках.

Ага, покорять тут всех собралась.

Напротив клуба городской парк и автобусная остановка. Стою несколько минут, просто любуясь листопадом. И в итоге решаю не ловить такси, а прогуляться до остановки и прокатиться до дома на автобусе. Тем более отсюда до меня идёт прямой рейс.

Осенний воздух немного выветривает шум и дым клуба из головы, и я стою, подставив лицо мелкому дождю, пока не подходит автобус. Народу мало, я встаю у окна ровно посередине автобуса напротив центральных дверей.

Вспоминаю про Костика, но в сердце тихо. Наверное, поэтому парни рядом со мной не задерживаются – я их сама не держу.

На следующей остановке двери с шипением открываются, и в салон входит... Костик.

Я несколько раз моргаю, подумав, что у меня какие-то галлюцинации, но, чёрт возьми, нет! Это он – мой бывший козёл, собственной персоной.

Напрягаюсь всем телом в преддверии разговора с ним, но он даже не смотрит в мою сторону. Проходит мимо, странно скользнув взглядом, и садится через несколько рядов, спиной ко мне. В руках у него рюкзак — черный, плотный, с какими-то нашивками. Он ставит его на пол, метрах в двух от меня, и уставляется в окно.

Я хмыкаю про себя: вот уж не думала, что мне доведётся вот так ехать с ним в одном автобусе после всего, что было. Так при этом ещё делать вид, что мы, блин, вообще незнакомцы.

Но ладно, город маленький. Я тоже не буду делать вид, что мы не знакомы.

На следующей остановке Костик неожиданно встаёт и быстро, не оглядываясь, идёт на выход. Рюкзак остаётся стоять на полу. Я провожаю его взглядом, пожимаю плечами и снова поворачиваюсь к окну.

И тут двери автобуса открываются повторно, и в салон буквально влетает мужчина. Высокий, широкоплечий, в черном камуфляже и тяжелых берцах, через плечо — кобура. Лицо

жесткое, глаза сканируют салон. Я даже не успеваю его толком рассмотреть, как он оказывается рядом, хватает меня за руку и дёргает с сиденья.

– Бомба! — рявкает он, кивнув на оставленный рюкзак. — Всем выйти! Быстро!

Пассажиров немного, но они тут же начинают галдеть, кто-то даже бросается к задним дверям. А вот я упираюсь.

Да какая к хренам бомба?!

— Вы что делаете?! Отпустите меня! — я пытаюсь вырваться, но хватка у него как у бульдога.

— Не спорь! — он тащит меня к передним дверям, но они уже закрываются. Водитель, видимо, не понимает, что происходит.

Мужчина ругается сквозь зубы, отпускает меня на секунду, выхватывает из-за пояса какую-то металлическую палку и одним движением блокирует створки дверей. Потом снова хватает меня в охапку.

— Прыгаем!

Куда?! Автобус как раз начинает набирать скорость.

— Что?! Вы с ума сошли! — я кручусь в его руках, пытаясь применить приёмы самообороны, но эта верзила словно вообще не чувствует их, и уже толкает дверь плечом.

Мы вываливаемся наружу с моим громким воплем, от которого, уверена, птицы дохнут прямо во время полёта.

Сначала чувствую, как земля уходит из-под ног, а потом только полёт. Я крепко зажмуриваюсь, ожидая удара и соответственно боли, но вместо жесткого асфальта меня встречает что-то теплое и плотное. Открываю глаза и понимаю, что незнакомец падает первым, подставляя руки и спину, а меня прижимает к себе, закрывая от удара.

Мы ещё немного катимся по мокрой траве газона, но это скорее похоже на игры в детстве, и почти не больно. Я оказываюсь сверху, носом утыкаюсь в его куртку. Пахнет порохом, порошком и почему-то хвоей. Сердце колотится где-то в горле.

— Ты цела? — хрипло спрашивает он, не отпуская.

Я поднимаю голову и встречаюсь с ним взглядом. Карие, почти чёрные глаза, тяжелые, но в них вспышки тревоги и ещё чего-то, мне пока неизвестного.

— Я... да, — выдыхаю я, пытаясь осознать, что только что произошло. — Кто ты вообще такой?!

И тут я слышу взрыв.

Я дочь мента и внучка генерала, так что точно знаю, что это звук взрыва бомбы, а не случайно пукнул старый драндулет.

Взрыв накрывает нас волной жара. За спиной ухает так, что закладывает уши, и я на секунду глохну. Стекло автобуса брызгает во все стороны, по мокрому асфальту скачут осколки. В воздухе повисает запах горелой резины и чего-то ещё, сладковатого и тошнотворного. Мужчина в камуфляже прижимает меня к земле, накрывает собой и не даёт поднять голову.

— Не смотри, — говорит он прямо в ухо. Голос низкий, хриплый, но спокойный. — Не смотри.

А я всё равно смотрю, поверх его плеча. Краем глаза. Как автобус, из которого мы только что вывалились, охватывает огонь. Как в стороны бегут люди. Как воет сирена где-то совсем близко, и этот вой врезается в мозг, мешая думать.

— Ты цела? — он приподнимается, повторяя вопрос, и сам быстро ощупывает мои плечи, руки и заглядывает в лицо. — Говори, Майя.

Моё имя с его губ выводит меня из оцепенения. Он меня знает!

— Да... — выдавливаю я. И собственный голос кажется мне совсем чужим. — Кажется, да.

— Хорошо. Встаём. Быстро.

Он тянет меня за руку. Я не сопротивляюсь. Ноги ватные, колени дрожат, и если бы не его рука, я бы точно упала. В голове пусто, только одна мысль бьётся, как сумасшедшая птица в стекло: там был рюкзак. Тот самый. Костик оставил его в двух метрах от меня. И через минуту автобус взорвался.

— Это он, — шепчу я. — Это Костик. Он оставил рюкзак.

Мужчина резко оборачивается ко мне, и я ловлю, как его темные глаза сужаются.

— Кто?

— Мой бывший парень. Он зашёл в автобус, оставил рюкзак и вышел. Я... я думала, он просто меня избегает. Почему он так? – и смотрю на мужчину, как если он знает ответы на все вопросы.

Незнакомец мне не отвечает. Просто тянет меня за собой и быстро ведет в противоположную сторону от автобуса, останки которого дымятся на краю дороги.

И вой сирен становится всё ближе.

– Нам надо вернуться и помочь пострадавшим. А ещё, наверное, дать показания полицейским.

— Нет. Потом всё объясню, Майя, — бросает он через плечо. — Сейчас надо быстро уходить.

Я иду за ним, потому что ноги сами несут меня следом то ли от страха, то ли от шока. А в голове бьется только две мысли: кто этот человек и почему у меня такое чувство, будто я его уже где-то видела? И что за тварь оказался пироман Костик?!

Глава 2

Майя

Он тащит меня через парк, подальше от дороги, от дыма, от криков. Мокрые листья хлюпают под ногами, ветки цепляются за пальто. Я едва успеваю переставлять ноги, и в какой-то момент он замедляется, будто понимает, что я сейчас упаду. И, кажется, уже не встану.

- Держись за меня, — говорит он. — Просто держись.

Я ещё крепче цепляюсь за его руку. Мои пальцы ледяные, а вот его ладонь — горячая, широкая, и почему-то кажется очень надёжной.

И от этого контраста меня почему-то начинает трясти. Мелко, противно, как в ознобе. Наверное, от понимания, что я всё-таки ударилась башкой о дорогу и очень прилично, раз начинаю верить первому встречному. А ведь может быть такое, что они вообще с Костиком заодно.

Мы доходим до переулка, где стоит чёрный внедорожник. Он открывает дверь, помогает мне сесть, пристёгивает ремень — сам, как ребёнку. Потом садится за руль, достаёт телефон и быстро по памяти набирает номер.

- Генерал. Объект у меня. Жива. Автобус взорвался. Да. Да, я понял. Везём.

Он убирает телефон и смотрит на меня. В карих глазах — напряжение, но не холод. Скорее собранность. Очень странный мужчина.

— Меня зовут Виктор. Майор Коршунов, – представляется и протягивает мне руку, и я на автомате пожимаю его пальцы. – Твой дед попросил меня охранять тебя.

— Охранять? — я вырываю руку, как если она меня обжигает. — То есть вы знали, что что-то будет?

— Знал, что тебе угрожают. Не знал, что именно так. Майя, сейчас не время для скандала. – твёрдым голосом майор давит на меня. – Нам нужно уйти. Полиция разберётся без нас, и я свяжусь с нужными людьми, но не раньше, чем доставлю тебя в безопасное место.

— А если я не хочу в безопасное место? — говорю я, и голос срывается. — Если я хочу домой? В свою квартиру? К своей кошке?

— Нельзя.

— Почему?! Там моя Киси. Она голодная.

— Потому что они знают, где ты живёшь. А насчёт кошки вопрос решим.

Я замолкаю и просто хаотично бегаю взглядом по нему: на чёрный камуфляж, на кобуру, на лицо, которое будто высечено из камня. И понимаю, что, если бы не он, я бы сейчас была внутри того автобуса. Горела. Кричала. И никто бы не успел.

— Ладно, — выдыхаю я. — Вези куда надо.

Мы отъезжаем. Я смотрю в окно, на проплывающие мимо улицы, и только когда мы выезжаем на трассу, до меня доходит, что я не спросила куда. И вообще, надо бы позвонить деду и отцу. Меня начинает трясти по-настоящему. Слёзы текут сами, без всхлипов, просто дорожки по щекам, которые я даже не вытираю.

Виктор молчит. Через минуту достаёт из бардачка пачку салфеток и кладёт мне на колени.

— Держи.

— Спасибо, — говорю я, шмыгая носом. — И... спасибо, что вытащили. Я даже не успела понять, что происходит.

— Это моя работа.

— Ага. Работа. — Я поворачиваюсь к нему. — А Костик? Он что, хотел меня убить? Он же... мы встречались два месяца. Он мне цветы дарил. Он...

— Люди бывают разными, — говорит Виктор ровно. — Иногда те, кого мы знаем, оказываются не теми, кем кажутся.

— Это вы сейчас про себя? — спрашиваю я, и сама не знаю, зачем.

Он усмехается. Впервые за всё время. Уголок рта дёргается вверх, и лицо на секунду становится почти человеческим.

— Может быть.

Я закрываю глаза. Перед внутренним взором снова и снова всплывает лицо Костика. Как он смотрит на меня. Как ставит рюкзак. Как выходит. Спокойно, будто ничего не происходит. Будто не оставляет за спиной бомбу.

— Я ему выскажу, — тихо говорю я. — Если увижу — выскажу и придушу.

— Договорились. Только сначала доедем.

Дом моего деда появляется неожиданно. Я даже не замечаю, как мы сворачиваем на знакомую улицу. Мой любимый генерал стоит у ворот, и по тому, как напряжены его плечи, я понимаю... это не игра.

Едва я выхожу из машины, как дед, чуть не спотыкаясь на ровном месте, торопится ко мне и прижимает к себе, будто я вернулась с войны. Хотя... Тот взрыв в каких-то метрах от меня...

— Майюшка... — только и говорит он. — Жива.

— Жива, деда, — шепчу я. — Только автобус...

— Знаю. Всё знаю. Проходите в дом.

В доме тихо, что странно. Бабули почему-то нет. Мы молча идём в гостиную и рассаживаемся: я — на диване, дед рядом, держит меня за руку, а Виктор — в кресле напротив.

Я рассказываю про Костика: как тот вошёл, как странно посмотрел, как оставил рюкзак и вышел. Дед слушает и медленно багровеет. Майор сидит молча и вообще никак не отсвечивает. Только я чувствую его взгляд у себя на лице.

— Значит, он, — зло говорит мой генерал. — Этот щенок.

— Не факт, — всё-таки отмирает Виктор. — Он мог быть исполнителем. Или пешкой. Но это уже ниточка.

— Коршун, — дед смотрит на моего спасителя с надеждой, – Какие есть соображения?

Я тоже смотрю на майора. Внешне он спокойный, но я почему-то чувствую, как ему не нравится этот вопрос. Или, может быть, это я ему не нравлюсь. Ведь не зря я уже несколько раз ловила его недовольный взгляд на моём платье, что скорее напоминает ночную сорочку, и голых ногах.

— Ей нельзя оставаться одной. Ни в квартире, ни на работе. Пока мы не найдём того, кто за этим стоит, – майор озвучивает именно то, чего я больше всего боялась.

Клетка, цепи и неусыпный контроль.

— И что? Мне теперь всю жизнь под конвоем ходить? — я вскакиваю с дивана, несогласная на все двести процентов. — Я так не могу.

— Придётся, — спокойно утверждает Виктор, как если мы говорим о походе на стрижку.

Я смотрю на него с вызовом. Что-то меня этот брутальный мен начинает жёстко бесить. К чему бы это?!

– Нет. Сначала я поговорю с папой.

Глава 3

Коршун

На большой и просторной кухне в доме генерала пахнет чаем и уютно тепло. Майя с нами пить чай не пошла. Забилась в угол диване, сжавшись в комок, и дрожащими пальцами стала набирать отца. На меня принципиально не смотрит, показывая свой упрямый характер. Хотя девчонка не промах: старается держаться, но я-то вижу, как ей страшно. А ещё она злится, как адский демон, на себя за этот страх.

И я её чувства понимаю и разделяю. Предательства близких всегда особенно больно принять и переварить.

— Значит, так, — говорит Серебряков, когда плотно закрывает дверь на кухню. — Я не могу оставить её в городе. Слишком много людей, слишком много глаз. И здесь её знают.

— Согласен, — отвечаю я. — Ей нужна база, о которой никто не знает.

— У меня есть вариант. — Генерал достаёт из ящика стола папку. — Небольшой домик за городом. Мой, но оформлен на другое имя. Никто, кроме меня, жена и сына о доме не знают. Там тихо, лес рядом, до города сорок минут на машине. Я хотел продать его, но... — он смотрит на меня и тяжело вздыхает, — видимо, не зря не продал.

— Подойдёт, — киваю я.

Можно, конечно, задать генералу вопрос -уточнение, а кто будет нянчить этого демона в платье, но ответ, сука, и так очевиден.

Я тоже вздыхаю, наблюдая как он быстро и точными движениями готовит нам обоим чай.

— Когда можно переехать?

Серебряков довольно ухмыляется и пододвигает ко мне вазочку с домашним клубничным вареньем, моим любимым. Это явно подкуп.

— Завтра. Я дам ключи. И документы. — Он помолчал. — Виктор, ты понимаешь, что это не на один день? Что пока мы не найдём заказчика, ты будешь привязан к ней?

— Понимаю, Дмитрий Васильевич. Не дебил.

Набираю полную ложку варенья и быстро засовываю в рот. Идеальный вкус детства, что хочется даже помычать от удовольствия.

— Проблема только в том, что это небольшой посёлок, и люди начнут говорить? Она молодая девушка, а ты... — он подбирает слово, — мужчина в самом расцвете. Если ты просто будешь жить с ней, это вызовет вопросы. А если много лишних вопросов, то вас могут и найти быстрее, чем нам бы хотелось.

Я уже думал об этом. И ответ мне не нравится. Но другого нет.

— Фиктивный брак, — говорю я. — Это всё объяснит. Муж имеет право жить с женой.

Генерал долго смотрит на меня таким взглядом, как будто я и правда сделал предложение его внучке. Но в итоге медленно кивает.

— Ты готов на это?

Вздыхаю и засовываю в рот очередную ложку варенья.

— Я готов на всё, что нужно, чтобы она осталась жива, – даю ответ, нисколько не кривая душой.

Серебряков откидывается в кресле и тоже начинает пить свой чай. В его глазах — усталость и надежда. Я не могу подвести.

— Знаешь, Коршун... Я всегда знал, что могу на тебя положиться. Но не думал, что придётся просить о таком.

— Я у вас в долгу. И это не просто слова.

— Да, да. — Он машет рукой в мою сторону. — Ты мне это уже двадцать лет говоришь. Но сейчас... — он наклоняется вперёд. — Сейчас я прошу тебя не как командир или генерал. Как дед. Защити её. Она у меня одна.

Я смотрю на него. На старика, который когда-то вытащил меня из такой ямы, что до сих пор иногда мне снится. И понимаю, что сделаю всё. Не потому, что долг, а потому, что иначе не могу.

Киваю, отныне принимая ответственность за Майю на себя.

— Ты ешь, ешь варенье, – с доброй ухмылкой подначивает меня. – Майя тоже любит его больше всех.

Ну что сказать... Не будет меня слушаться, лишу сладкого.

— Отлично, Дмитрий Васильевич. Вы тогда нам его побольше передайте в качестве свадебного подарка.

И в эту секунду дверь кухни открывается, и к нам заходит Майя.

Напряжённая как провод, прямая и глаза красные, но уже сухие.

— Что сказал отец? – спрашивает у неё генерал.

— Дедушка, ну ты же знаешь ответ. Раз папа, услышав мою историю, не вызвал отряд ОМОНа, значит, он уже в курсе. А ещё, это значит, что вы с ним проработали все пути наступления и эвакуации.

- Верно, Майюшка, – вздыхает генерал, что явно мысленно выдохнул при виде успокоившийся внучки.

А я вижу, что девчонка уже приняла решение. И это меня почему-то тревожит больше, чем её слёзы.

— Я согласна, — говорит она, подходя к столу и один пальцем отодвигает вазочку с вареньем от меня. — На переезд, но с одним условием.

— Каким? — спрашиваю я, так как действительно крайне любопытно, что выдумал этот дьяволёнок.

— Я буду участвовать в процессе своей защиты. Не просто сидеть и ждать, дрожа в углу, а принимать активное действие.

Отмечаю упрямый подбородок, сжатые кулаки, и то, как она стоит — будто уже готовится дать мне с колена.

— Хорошо, — говорю я и, пока девушка отвлеклась, подвигаю вазочку с вареньем к себе обратно. — Но сначала — переезд.

Майя прищуривается на мой акт кражи.

— Любите сладенькое? – фыркает на меня.

— Иногда и выборочно.

— Значит, привереда, – она уверенно ставит мне диагноз.

— Майя, ну успокойся, пожалуйста. Виктор один из самых лучших охранников в нашем городе, – в игру вступает генерал.

— Даже не сомневаюсь, дедуля. Всё будет хорошо.

Он кивает, а я тупо хомячу варенье.

- А кстати, дедушка, какой и кому ты готовишь свадебный подарок? Я не в курсе, кто женится.

И тут генерал молчит, словно предоставляя слово мне.

Охренеть, как сейчас Майя обрадуется новости – что без неё её женили.

- Мы.

- Кто мы? – спокойно задаёт вопрос, но я-то чувствую предупреждающие нотки в голосе.

- Я и ты.

Взгляд её глаз, что цвета топлёного темного шоколада, буквально взрывается эмоциями.

- Абсурд. В эту ерунду никто не поверит. Дед, а ты чего молчишь?

- Это была моя идея, Майюш. Прости.

Она поджимает губы, обижаясь на генерала.

- Так надо, Майя. И это не обсуждается, – я поднимаюсь из-за стола, решая прокатиться до знакомых ребят из полиции.

Девушка переводит злой взгляд с генерала на меня. Вот и хорошо, пусть лучше меня ненавидит, чем родного деда.

Жму руку Серебрякову и иду на выход.

Но то, что мне только что мысленно и многократно продырявили спину, я чувствую без глаз.

Глава 4

Коршун

Ночью я не сплю. Лежу на диване в гостиной генерала, смотрю в потолок и прокручиваю в голове всё, что произошло. Рюкзак. Взрыв. Лицо Майи, когда она поняла, что Костик её подставил. И то, как она держалась в машине: не истерила, а просто тихо плакала и смотрела в окно.

Я думал, что после стольки лет службы меня уже ничем не проймёшь, но вот женщины — это отдельная вселенная, в которую я не хочу лезть. А эта девчонка... Она как удар током по всему, что во всем ещё осталось живого. И это, сука, неожиданно больно и заставляет сердце биться чаще.

А ещё мне не даёт покоя тот факт, что моя вылазка к моим знакомым операм ничего толком не дала. Пацана мы пробили: ничего криминального, сейчас вообще слинял с радаров. Складывается картинка, что этот Костик в один миг озверел и решил взорвать внучку генерала, а заодно всех остальных пассажиров автобуса. Хорошо, что его засекли раньше и успели передать мне, как ответственному за жизнь и здоровье девчонки.

И надо бы уже срочно найти хоть какие-то лазейки, чтобы разобраться с этим делом раньше, чем люди начнут ждать рождение детей. Кажется, с этой мыслью я и засыпаю.

Утром мы сразу едем за город.

Майя сидит на заднем сиденье и демонстративно смотрит в окно. Игнорирует меня всеми возможными способами.

По просьбе деда она оформила на месяц отпуск в салоне, где работает визажистом, а друзьям сказала, что улетает на отдых после пережитого вчера. Кошку мы тоже забрали сразу — генерал привёз её ночью, вместе с вещами девчонки. Теперь этот маленький чёрный демон сидит в переноске и недовольно мяукает.

— Твоя кошка меня ненавидит, — говорю я, глядя в зеркало заднего вида.

— Она всех ненавидит, — отвечает Майя. — Кроме меня. Иногда деда.

Теперь понятно, почему эвакуацию этого создания доверили именно генералу, хотя я тоже предлагал свои услуги.

— Почему она у тебя такая человеконенавистница?

Майя не хочет вести со мной беседы, но я чувствую, что факт этого трагичного молчания в машине давит на неё больше, чем на меня.

- Киси из плохой семьи. Я забрала её котёнком из животного приюта в ужасном состоянии. Её привезли туда после длительных издевательств и голодовки, но в приюте она всех боялась и практически ничего не ела. Но ко мне почему-то пошла. А к деду привыкла, пока он помогал мне заботиться о ней. Я тогда ещё училась, и не могла быть с ней постоянно.

— Я бы тоже после такого возненавидел людей, – искренне признаюсь ей и снова смотрю в зеркало заднего вида.

Майя смотрит на меня с насмешкой.

– У тебя уже не получится, Коршун, всех возненавидеть.

– Это почему?

– Ты уже всех ненавидишь. Вот прямо как Киси.

Я не отвечаю. А потому, что нечего. Майя просто права. В моём окружении остались считанные единицы людей, которым я доверяю и готов помочь.

Дальше едем молча.

Дом оказывается лучше, чем я ожидал. Светлый, просторный, с большой кухней и окнами на лес. Ремонт старый, но крепкий. Мебель вся основная есть и покрыта ровным слоем пыли — видно, что здесь давно никто не жил.

— Ну вот, — говорит Майя, оглядываясь. — Наше, блин, любовное гнёздышко.

— Прямо Химки сразу любовное? — хмыкаю я, прикидывая с чего бы начать уборку.

Кажется, проще сразу клининговую кампанию вызвать.

Девчонка, чуть прищурившись, изучает меня.

— Виктор, попрошу запомнить, что идея со свадьбой была не моя, а значит, я имею полное право быть самой хреновой женой на планете. Хорошо?

— Хорошо, – и шагаю на неё, чуть нависая сверху. – Только и я попрошу запомнить, что идея обрести самую плохую невесту в мире тоже не моя идея. Хорошо?

– Можешь позвонить и пожаловаться деду, – фыркает на меня и быстро отворачивается.

– Майя, мне не пять лет, чтобы ябедничать и жаловаться взрослым. Я сам разберусь.

— Да, пожалуйста, разбирайся, только побыстрее.

Вещи по итогу разбираем молча.

Она занимает спальню, я — комнату поменьше, рядом с кухней. Кошка обнюхивает углы и наконец выбирает подоконник в гостиной. Садится и смотрит на нас, как хозяйка.

— Удивительно, конечно, но мне кажется, что Киси тебя приняла, — говорит Майя, кивнув на кошку. — Это у неё прогресс.

— Рад стараться. Но, возможно, на это просто есть причина. Или я не так ужасен, как тебе хочется.

Майя усмехается. И в этот момент я понимаю, что пропал. Потому что её улыбка — это что-то невозможное. Тёплое и злое одновременно. И я не знаю, что с этим делать.

Зато я отлично знаю, что надо делать для сохранения жизни и здоровья девчонки.

И через тридцать минут обхода территории список дел набирается немалый. Если делать всё самому, то на пару-тройку дней точно хватит.

Майя, слава богу, сидит в доме. Кажется, наводит порядки в своей комнате. И да, это последняя комната, которую я пристально ещё не осмотрел.

Стучу в закрытую дверь.

— Занято. Меня до обеда не беспокоить, – вежливо посылает меня девица.

— А кто будет готовить обед?

— Ты. Ведь лучшие шеф-повара – это мужчины. Так удиви меня.

— Хорошо. Ты тогда готовишь ужин.

Майя не отвечает, и я решаю пока её больше не трогать. А по комнате и так знаю, что надо: скрытые камеры и датчик движения на окна.

— Я люблю мясо, – кричу напоследок в закрытую дверь.

— Кто бы сомневался, – фыркает в ответ демоница.

Глава 5

Майя

Дом за городом совсем старый, зарос пылью, но при этос какой-то уютный.

Большая часть окон выходят на лес, и утром, когда солнце пробивается сквозь ветки, здесь становится невероятно красиво.

Я стою на кухне с чашкой чая и смотрю, как Виктор возится с замками на входной двери. Он уже смотался в город, привёз кучу коробок, уже установил камеры во дворе и у калитки, дал мне новый телефон с тревожной кнопкой и провёл инструктаж, от которого у меня голова распухла.

— Теперь замок, — говорит он, вытирая руки. — хороший. Но я добавлю ещё один, внутренний. На случай, если придётся задержать кого-то внутри.

Вот тупой чую, что это буду я.

— Ты правда думаешь, что они придут сюда? — спрашиваю я о том, что меня саму волнует вторые сутки.

Боюсь, что история с Костиком и его "горячим" рюкзаком – это не самое страшное, что может со мной случится.

— Я думаю, что лучше быть готовым.

Не поспоришь.

— А что на обед? – словно, между прочим, бросаю я, но на самом деле уже последний час наслаждаюсь ароматами специй и мяса, идущими с кухни.

— Тушенное мясо с картошкой по рецепту моего хорошего друга детства. Надеюсь, ты не из этих современных девиц, что едят лист салата на ужин, а на завтрак и обед пьют детёнышей лягушек?

Ох, есть желание, соврать и подёргать тигра за усы, но что-то мне подсказывает, что этот тигр потом будет держать меня на этом меню ближайшее время.

— Нет. Я люблю вкусную еду. Особенно, если ещё и полезная.

— Мясо не может быть не полезным. Сейчас разберусь с замком, уберу инструменты и можно будет садиться обедать.

Я выхожу в дверной проём кухни, привалившись плечом к косяку, и делаю вид, что мне совершенно всё равно. В руках — кружка с остывшим чаем, и я даже подношу её ко рту, будто собираюсь сделать глоток. Но не делаю. Просто смотрю. На него.

Виктор сидит на корточках у входной двери. Перед ним, на расстеленной тряпке, разложены инструменты: отвёртки, ключи, моток изоленты, новый замок в пластиковой упаковке. Он что-то подкручивает, и металл тихо позвякивает в тишине квартиры. Спина у него прямая, плечи широкие, мышцы прокаченные и футболка — серая, выцветшая — натягивается на лопатках, когда он тянется за очередной отвёрткой.

Я всё-таки делаю маленький глоток своего уже остывшего чая, чтобы немного отвлечься от созерцания мужского тела.

— Подай ключ, — говорит он, не оборачиваясь.

Я вздрагиваю. Вот глупость. Он же не видит, что я на него смотрю. Или видит? У него же слух, как у хищника.

— Какой? — спрашиваю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Маленький, шестигранник.

Я подхожу, наклоняюсь, беру с тряпки нужный ключ. Слава богу, я росла с дедом, у которого единственная внучка и поэтому была и за внука, и за внучку, так что в отвёртках я разбираюсь с шести.

Протягиваю ему. Он берёт, тоже не глядя, и на мгновение его пальцы накрывают мои. Я отдёргиваю руку быстрее, чем нужно, и делаю шаг назад.

— Спасибо, — отзывается Виктор.

Я возвращаюсь на своё место у косяка. И снова смотрю. Вот спрашивает, зачем? Мне что реально больше нечем заняться?

Коршун работает сосредоточенно, без лишних движений. Чувствую, что он делал это не раз. И это почему-то завораживает больше, чем должно.

— Готово, — говорит он наконец и поднимается.

Потом оглядывает себя — на футболке тёмные пятна от смазки и пыли, морщится, берётся за низ и одним движением стягивает её через голову.

У меня перехватывает дыхание.

Вот так. Просто. Без всякого умысла. Он стоит спиной ко мне, и я вижу его спину — широкую, с чётко очерченными мышцами, которые перекатываются под кожей, когда он наклоняется за инструментами. На левой лопатке — старый шрам, длинный, бледный, уходящий под ремень джинсов. Ещё один — на пояснице. И ещё — на плече. Ну да... его прошлое явно буйное.

Я смотрю на его руки. Как он собирает отвёртки, аккуратно складывая их в ряд. Как напрягаются мышцы предплечий при каждом движении. Как вены проступают на запястьях. И у меня внутри что-то сжимается — тепло, тяжело, и от этого тепла становится тесно в собственном теле.

Я отвожу взгляд, но слишком поздно. Он поворачивается, и наши глаза встречаются.

— Ты что-то хотела? — спрашивает он, и в голосе — ни тени насмешки. Просто вопрос.

— Нет, — говорю я слишком быстро. — Просто... смотрю.

— Смотришь, — повторяет он.

Я чувствую, как горят щёки. Как предательски краснею. И от этого злюсь на себя ещё больше.

— Ты замок поменял. Даже один теперь дополнительный, — говорю я, кивнув на дверь, будто это всё объясняет. — Вот. Я и смотрю на новый замок.

— Ага. — Он едва заметно усмехается. — Замок.

Коршун подхватывает с старомодного комода чистую черную майку и надевает её, а я почему-то чувствую разочарование. Глупое, нелепое разочарование. Блин, Майя, ты реально начинаешь сходить с ума! Ещё немного и можно будет ехать в дурку.

— Всё, — говорит он, поднимаясь. — Теперь можно спать спокойно. Относительно.

— Относительно?

— Абсолютного спокойствия не бывает. — Он идёт к кухне, и я быстро отступаю, пропуская его. — Но этот замок их задержит. Ненадолго, но достаточно, чтобы я успел.

Вот только Виктор почему-то не идёт дальше, а останавливается рядом. Слишком близко. Я чувствую запах — металла, масла и той самой хвои, которая теперь вызывает у меня чувство надёжности. А ещё дрожи. Но точно не от страха.

— Майя, — говорит он тихо. — Ты дрожишь.

— Холодно, — наглым образом вру я.

— В квартире двадцать два градуса.

— Всё равно холодно.

Он смотрит на меня. Долго. И в его глазах — что-то такое, от чего у меня внутри всё переворачивается.

— Ладно, — говорит он наконец и заходит в кухню. — Холодно так холодно.

— А ещё я очень голодная, – добавляю уже ему в спину.

И тут он хмыкает.

- Знаешь, мне тоже так показалось.

И Коршун идёт к плите к нашему обеду, а я так и стою, прижавшись спиной к стене. Чувствую, как колотится сердце и пылает жаром кожа.

До меня, как до жирафа, но всё-таки доходит скрытный смысл моей фразы. Бляха муха, лучше бы промолчала.

Виктор раскладывает жаркое по тарелкам, а я снова залипаю на движениях его рук, спины и даже пальцев.

И понимаю, что хочу, чтобы он вернулся. Подошёл ко мне снова максимально близко и ...

Господи. Что со мной?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.